

Глава 59. Весенний убор юности (V)

Изначально Цзян Гу не собирался приходить.

Вернувшись на пик Цинпин, он намеревался медитировать, но впервые не смог сосредоточиться. Чужие печальные эмоции, хоть и ослабевшие, непрерывно проникали в его сознание.

Взглянув в водяное зеркало, он убедился в своих догадках — Вэй Фэн, свернувшись в углу, утирал слёзы.

Цзян Гу недоумевал. Прежде он вырывал у мальчишки чешую, выскребал дантянь, проводил закалку тела и очищение костного мозга, даже чуть не лишил его тела, забрав в своё — и тот не плакал так отчаянно. Сейчас же достаточно было слегка оцарапать кожу кинжалом, а щенок уже ревел так, словно собирался затопить мир потоком слёз.

Лишь услышав разговор Сюань Чжияня и Ся Лина, он предположил, что причина могла крыться в его отказе сопровождать Вэй Фэна на день рождения, чтобы посмотреть фейерверки.

Культивация была для Цзян Гу превыше всего, но в итоге он решил найти юношу и попытаться разорвать странную эмоциональную связь между ними.

Что до фейерверков... мальчишка плакал так отчаянно, что это раздражало.

Вэй Фэн шмыгнул носом и уставился на учителя покрасневшими глазами. Нос и рот пламенели, ресницы слиплись от влаги — он выглядел настолько жалко, что от прежнего белоснежного и изящного облика не осталось и следа.

Просто уродство.

Цзян Гу с отвращением оглядел его и задал мучивший вопрос: — Почему ты так рыдаешь?

— Я... — Вэй Фэн представлял, как сможет, подобно герою романа, действовать хладнокровно и расчётливо, но лишь открыл рот и тут же всхлипнул, а глаза снова наполнились слезами. Он отчаянно вытер их тыльной стороной ладони, чувствуя себя невыносимо глупо, и опустил голову, отказываясь продолжать.

Цзян Гу стоял достаточно близко, чтобы физически ощущать тяжесть в груди. Учитывая сложность эмоций, он решил их проигнорировать, грубо списав всё на детские капризы.

Его раздражение достигло точки кипения.

И ведь Вэй Фэна даже убить нельзя.

Пришлось напрячь давнюю память, пытаясь вспомнить, как другие успокаивали плачущих детей. Подражая им, он схватил первый попавшийся платок, намочил его и бесцеремонно шлёпнул на лицо Вэй Фэна. С бесстрастным выражением, однако смягчив тон, произнёс: — Хватит плакать.

Вэй Фэн, с прохладным платком на лице, не видел выражения Цзян Гу, лишь слышал знакомый, неохотно смягчившийся голос. Весь его прежний страх, гнев и боль слились в невыразимую обиду. Он всхлипнул и, не сдержавшись, обхватил Цзян Гу за талию, уткнувшись в его грудь, и зарыдал в полный голос.

Цзян Гу застыл с платком в руке, напряжённо нахмурившись.

Почему утешение только усилило плач?

Успокаивать ребёнка оказалось сложнее, чем сражаться с духовными зверями в Тайной области.

Глубоко вдохнув, он решительно опустил руку на макушку Вэй Фэна, с трудом подавляя желание раздавить череп, и бесстрастно похлопал.

Вэй Фэн рыдал самозабвенно, но вскоре уловил знакомый тонкий аромат, исходящий от учителя. Разумом он понимал, что следовало бы держаться подальше, но, поразмыслив, решил — раз уж ему так горько, почему бы не насладиться ароматом учителя?

Уткнувшись лицом в одежды, он обвил руками талию Цзян Гу и, опьянённый ароматом, сжал ещё крепче.

Странные эмоции усиливались. Цзян Гу медленно свёл брови и, ухватив за загривок, оторвал от себя юношу.

Вэй Фэн с покрасневшими щеками невинно моргнул и с заметной хрипотцой в голосе произнёс: — Учитель.

— Наплакался? — холодно спросил Цзян Гу.

— Да, — Вэй Фэн виновато опустил глаза. — Хочу посмотреть фейерверки.

«...»

И всё из-за каких-то фейерверков.

Какая мелочность.

Город Лунъюнь сиял огнями всю ночь напролёт.

Среди культиваторов много любителей ночной жизни, особенно среди духовных практиков и культиваторов-призраков, предпочитающих сумерки. Сейчас, когда час Быка только миновал, для них началось самое активное время.

Вэй Фэн, с которого сошла опухоль глаз, держался позади Цзян Гу. Несмотря на тяжесть на сердце, он всё-таки был юн, и не мог не крутить головой, когда слышал зазывные крики торговцев и культиваторов с лотков.

— Молодой господин, не желаете взглянуть на превосходные нефритовые шпильки?

— Господин, самые популярные сумки хранения этого года...

— Юный друг, наши куклы-марионетки очень забавны. Не хотите посмотреть?

— Друг-культиватор, не желаете приобрести благоухания радостных снов?

Вэй Фэн не удержался и подошёл к фигуре в капюшоне, полностью закутанной в одежды: — А что это за благоухание?

— О, у этого благоухания древняя история. Нужна всего щепотка... — Таинственно прошептал культиватор-призрак, открывая маленькую шкатулку и протягивая Вэй Фэну. Едва тот принял её, как незнакомец дунул ему в лицо: — И тот, кого ты выберешь, уже не сможет сопротивляться твоей воле.

Договорив, он протянул костлявую руку, пытаясь коснуться лица Вэй Фэна. Но не успел дотронуться, как другая рука перехватила его запястье и раздробила его одним сжатием.

Культиватор-призрак тут же вскрикнул от боли, с ужасом поднял голову: — Недоразумение! Друг мой, это недоразумение! Я просто шутил с юношей!

Они оба молчали — младший остановился, а старший продолжал идти. Культиватор-призрак решил, что они не знакомы, но подумать только — стоявший перед ним скрывал свою силу, и немалую!

Вэй Фэн громко чихнул и с силой потёр нос: — Какая гадость.

Сначала он решил, что аромат слишком силён, но потом понял, что у культиватора-призрака были дурные намерения — пряно-сладкий запах чар и соблазна.

Цзян Гу провёл рукой по кончику носа ученика, очищая его духовной силой от остатков порошка: — Не бери ничего у незнакомцев.

— Хорошо, — Вэй Фэн потёр всё ещё зудящий нос кончиком пальца.

— Идём, — Цзян Гу двинулся вперёд.

Вэй Фэн поспешил за ним, уже не решаясь отставать. Его внимание теперь полностью сосредоточилось на учителе, и он совершенно не заметил, как культиватор-призрак в чёрном плаще рассыпался клубами чёрного дыма, исчезнув без следа.

— Эй, молодой господин, не хотите ли амулет долголетия? — Очередной торговец окликнул Вэй Фэна.

Этот был обычным смертным, и Вэй Фэн набрался храбрости, повернувшись к прилавку. Там лежал амулет долголетия, инкрустированный золотом и нефритом. Хотя нефрит был обычного качества, сам амулет выглядел круглым и милым.

Впрочем, Вэй Фэн давно вышел из возраста, когда носят такие амулеты, поэтому лишь мельком взглянул.

— Молодой господин ещё не достиг совершеннолетия, такой амулет будет в самый раз, — торговец умел подбирать слова и понимал, кто принимает решения. Он посмотрел на Цзян Гу и льстиво добавил: — Господин, ваш младший брат так красив и мил. Купите ему амулет, он же глаз не может отвести!

Лицо Вэй Фэна моментально вспыхнуло, он замахал руками: — Нет-нет-нет, ничего подобного! Он мой учитель, не говори глупостей!

— Ох, тем более нужно купить! — обрадовался торговец. — Мой нефрит — лучший нефрит Зелёной горы, он питает жизненные силы и приносит удачу. Амулет долголетия, господа, принесёт молодому господину долгую жизнь и вознесение!

Он с улыбкой протянул амулет Цзян Гу.

Цзян Гу принял его и отдал торговцу духовный камень низкого качества: — Сдачи не надо.

— Благодарю, господин! — Торговец произнёс ещё несколько благословений и с радостью забрал камень.

— Держи, — Цзян Гу протянул амулет Вэй Фэну.

Вэй Фэн не решался взять его и нерешительно смотрел на учителя: — Учитель, я на самом деле не так уж...

Цзян Гу просто повесил амулет ему на шею. Благородная привлекательная внешность Вэй Фэна хорошо сочеталась с золотом и нефритом.

— Если нравится, носи.

Наконец он смог ясно распознать одну из эмоций Вэй Фэна. Когда юноша смотрел на амулет, его чувства напоминали желание Цзян Гу заполучить божественное оружие и магические сокровища. Способность читать эмоции ученика удовлетворила Цзян Гу — он всегда предпочитал полностью контролировать ситуацию.

— ... — Вэй Фэн открыл рот, затем опустил голову и дотронулся до амулета. Его глаза заметно засияли: — Спасибо, учитель.

Это был первый раз, когда кто-то из старших дарил ему амулет долголетия.

И теперь этот амулет будет оберегать его и способствовать долгой жизни и вознесению.

Вскоре Цзян Гу привёл его к самой высокой Башне Наблюдения за Звёздами в городе Лунъюнь. Вэй Фэн следовал за ним по лестнице с ожиданием и тревогой. Он собирался дуться на Цзян Гу и не говорить лишнего, но любопытство пересилило. Ощупывая амулет на шее, он не удержался: — Учитель, ты знаешь, как устроить фейерверки?

Устраивать фейерверки на Башне Наблюдения за Звёздами в обычные дни стоило немало духовных камней. Вэй Фэн планировал сам организовать их, но после всего случившегося у него не было ни сил, ни настроения.

Учитель же... не походил на человека, разбирающегося в таких мирских делах, и это вызывало некоторое беспокойство.

Цзян Гу обернулся и взглянул на него.

Вэй Фэн тут же замолчал, опустив голову, и молча продолжил подниматься.

Когда они достигли перил на вершине башни, бесчисленные фейерверки внезапно расцвели в ночном небе, окутав весь город Лунъюнь яркими вспышками. Сказочные журавли парили в воздухе, окружённые сияющими облаками, а звуки гуциня и сэ не утихали.

Вэй Фэн, глаза которого отражали разноцветные огни, запрокинул голову и приоткрыл рот. Когда журавль с подарочной коробкой пролетел мимо, он в изумлении принял её, нетерпеливо раскрыл и увидел широкий чёрный меч с его именем, выгравированным древними письменами. Он с восторгом вытащил клинок.

Цзян Гу стоял, заложив руки за спину, с явным недовольством.

Ему казалось неудобным носить меч с собой, поэтому он просто передал его зрителям башни, поручив положить на площадку. Кто же знал, что те устроят такое сложное представление? Совершенно излишняя суета.

И он даже не задумывался, сколько духовных камней потратил на свою «нелюбовь к хлопотам»

Внизу владелец Башни Наблюдения за Звёздами, уперев руки в бока, довольно рассмеялся: — Отлично, просто великолепно! Это самый щедрый гость за последние десять лет! Добавьте ещё журавлей! Усильте музыку! Фейерверки не должны прекращаться! Сделайте всё, чтобы благородный гость остался доволен... А-а-а!

Не успев договорить, он был вдавлен в землю ужасающей волной духовной силы.

Шумный.

Цзян Гу с бесстрастным выражением наблюдал за непрекращающимися фейерверками и Вэй Фэном, который явно не собирался уходить. Его терпение истощалось на глазах.

— Учитель! Этот меч выкован из таинственного железа Созерцания Луны! — Вэй Фэн поднял широкий клинок, показывая его Цзян Гу. Глаза сияли, как звёзды: — Можно мне сделать его моим основным мечом?

Таинственное железо Созерцания Луны было бесценным сокровищем. На аукционах континента Пинцзэ оно встречалось крайне редко, и даже с деньгами его почти невозможно было приобрести. Более того, если меч не признавал хозяина, его нельзя было поместить в сумку хранения, а признав — никогда не менял своего выбора. Если хозяин умирал, меч становился бесполезным куском металла. Оружие, выкованное из такого материала, неизменно становилось шедевром, и Вэй Фэн не мог поверить, что держит его в руках.

— Как хочешь, — равнодушно ответил Цзян Гу.

Вэй Фэн ликовал. Он на время отбросил воспоминания о жестокости «Чжоу Хуаймина», с любовью разглядывая свой амулет долголетия и меч Созерцания Луны. Хотя ценность этих двух предметов была несравнима, оба одинаково наполняли его сердце радостью.

Цзян Гу, чувствуя передаваемое ему счастье, безучастно смотрел на нескончаемые фейерверки, недоумевая, как такие бессмысленные вещи могут вызывать столько радости.

Прохладный ветер колыбал одежды, в воздухе витал лёгкий запах пороха от рассеивающихся фейерверков. Вдруг перед его глазами возник чёрный нефритовый браслет.

Цзян Гу застыл и повернулся к Вэй Фэну.

Странные, незнакомые эмоции растекались по груди — не совсем нежелание, но и не радость. Множество тонких нитей сплелись воедино, создавая ощущение тяжелой горечи.

Весьма неприятно.

Цзян Гу слегка нахмурился: — Почему?

— Он мне всё равно бесполезен, — видя, что учитель медлит, Вэй Фэн схватил его за запястье и надел браслет.

Рука Цзян Гу была поразительно красива — длинная, сильная, белоснежная и сухощавая. Когда он держал меч, на коже проступали капли крови, делая его ещё прекраснее. Тёмный нефритовый браслет на запястье напоминал каплю чернил, упавшую на безупречный свиток.

Цзян Гу не отказался. Он и так планировал забрать этот божественный артефакт, и если бы Вэй Фэн не отдал его, использовал бы другую личину, чтобы найти способ. Но он не понимал, почему Вэй Фэн решил отдать его добровольно.

Он также не мог постичь всей сложности эмоций юноши.

Однако он знал, что люди всегда эгоистичны. В мире не бывает немотивированной доброты.

— Чего ты хочешь взамен? — спросил Цзян Гу, уверенный, что юноша что-то задумал.

Вэй Фэн покачал головой и одарил его сияющей улыбкой: — Просто быть с учителем — уже достаточно.

Его эмоции оказались слишком сложными, и Цзян Гу, вынужденный их разделять, ощутил раздражение.

Вэй Фэн, надев браслет, не выпустил запястье учителя. Его ладонь скользнула по тыльной стороне руки Цзян Гу, и юноша крепко сжал его ладонь, с обидой произнес: — Учитель, больно.

Цзян Гу недоумевал — он не помнил, чтобы Вэй Фэн был ранен.

Вэй Фэн закатал рукав, обнажив порез на запястье: — Смотрите.

«...»

Рана уже почти зажила.

— Я поранился, когда снимал браслет, — серьёзно сказал Вэй Фэн, умоляюще глядя на учителя. — И горло сегодня тоже болит.

Цзян Гу не горел желанием возиться с ним.

Но Вэй Фэн выглядел так, словно вот-вот расплачется от боли.

Цзян Гу накрыл раны и горло тонким слоем духовной энергии, и Вэй Фэн на глазах повеселел. Схватив руку учителя, он потянул его к выходу с башни: — Учитель, я хочу пойти в павильон Шанцяо отведать «Пир Духовной Полноты»!

Хотя после стадии Формирования Основы культиваторы могли полностью отказаться от пищи, некоторые всё же сохраняли пристрастие к вкусной еде или нуждались в мягком восстановлении сил. Для них создавали блюда полностью из духовной энергии. Чтобы сохранить вкус, добавляли минимум обычных ингредиентов, что делало такие блюда особенно дорогими.

Впрочем, затраты, которые можно было покрыть деньгами, для Вэй Фэна не представляли проблемы.

Цзян Гу равнодушно относился к еде, предпочитая в лучшем случае пилюли и духовные травы. Он безразлично смотрел на изысканные блюда, не притрагиваясь к палочкам.

Вэй Фэн, сидя напротив, налил чашу духовного вина и с энтузиазмом протянул ему: — Учитель, здешнее духовное вино особенно ароматно и не пьянит. Попробуйте.

— Я никогда не пью, — отказался Цзян Гу.

Вэй Фэн с сожалением опустил чашу, пробормотав: — А вкус чудесный.

Аромат этого духовного вина немного напоминал тонкий аромат, исходивший от учителя. Если бы учитель выпил, то наверняка...

Он не додумал мысль до конца, сделал несколько глотков и удовлетворённо облизал губы.

...Очень похоже на аромат учителя.

Хотя Цзян Гу не пил, но чувствовал насыщенную духовную энергию в вине и не мешал Вэй Фэну. С момента входа в город Лунъюнь он не отходил от Вэй Фэна ни на шаг, и за эти короткие часы испытал больше эмоций, чем за десятилетия своей жизни.

Он молча испробовал множество способов разорвать эмоциональную связь, но всё безуспешно. Корень проблемы явно крылся в чёрной энергии, проникшей в его тело.

Однако эта энергия исчезла без следа, и хотя он запечатал меридианы Вэй Фэна на заднем склоне, у юноши больше не проявлялись демонические узоры и белые зрачки. Он до сих пор не снял печать.

Цзян Гу упрямо продолжал экспериментировать.

— Учитель, — Вэй Фэн, обнимая кувшин с вином, с улыбкой смотрел на него. Уши юноши окрасились нежным румянцем. — Учитель, сегодня я очень счастлив.

Цзян Гу, размышлявший о том, как отсечь часть изначального духа юноши для изучения и как обезболить процесс, поднял взгляд.

Вэй Фэн с глупой улыбкой обошёл стол и прильнул к его боку, обхватив руку: — Учитель, я люблю вас больше всех.

Цзян Гу отчётливо ощутил тёплую симпатию юноши — насыщенное, сладкое чувство, схожее с удовлетворением от значительного прорыва в культивации, но гораздо сильнее. Он слегка нахмурился, не привыкший к таким ощущениям.

— Учитель, учитель, — Вэй Фэн, прижимаясь к его руке, закрыл глаза и потёрся щекой о ткань.
— Учитель, моя рана совсем не болит, и горло тоже прошло. Просто...

Он нахмурился, внезапно всхлипнув с обидой, и зарылся лицом в одежды Цзян Гу, удовлетворённо вздохнув: — Если бы вы всегда были таким, как сегодня... Учитель, погладьте меня по голове.

Цзян Гу снял печать с дантяня и меридианов Вэй Фэна, ощущая, как духовная энергия снова течёт по его телу. Рука, готовая отсечь часть изначального духа, на мгновение замерла: — Ты пьян?

Вэй Фэн промычал что-то неразборчивое, медленно поднял голову и облизал губы, всё ещё пахнувшие вином. Затуманенными глазами он уставился на белоснежную шею учителя, и его кадык дважды дёрнулся.

Когда печать была снята, и без того сильные эмоции Вэй Фэна многократно усилились, обрушившись на Цзян Гу настоящим потоком, на миг затуманив его сознание.

В этот краткий момент потери концентрации Цзян Гу ощутил на подбородке мягкое прикосновение, а затем что-то быстро скользнуло по коже.

Он схватил Вэй Фэна за воротник и оттолкнул. Вокруг него растеклась волна ледяной энергии: — Вэй Фэн.

— Учитель~ — Вэй Фэн улыбнулся с обезоруживающей кротостью, голос его звучал с пьяной сладостью. — Я могу ещё поцелов...

Он не успел договорить — Цзян Гу с мрачным выражением лица швырнул его в окно.

Ветер засвистел в ушах. Затуманенным взором Вэй Фэн наблюдал, как крыши, оконные рамы, фонари и ночное небо проносятся перед глазами. Не успел он вскрикнуть, как его уже схватили за руку и вздёрули вверх.

Место, где только что сидели учитель с учеником, оказалось усеяно ядовитыми иглами.

На оживлённой улице Цзян Гу приземлился с Вэй Фэном и поднял взгляд к окну павильона Шанцяо, где они только что находились.

Вэй Фэн, всё ещё пьяный, уставился на Цзян Гу, словно загипнотизированный.

Женщина в персиково-жёлтом платье сидела на подоконнике, улыбаясь им сверху. Она покрутила трёхдюймовую бамбуковую трубку и направила её на Цзян Гу: — Седьмой молодой господин, что за удовольствие пить с мальчишкой? Когда я пьяна, не ограничиваюсь поцелуями в подбородок.

Вэй Фэн тут же ошетинился, свирепо глядя на неё. На шее проступили демонические узоры, делаая его похожим на волкодава, охраняющего пищу.

Цзян Гу схватил его за шею, незаметно подавив проявление демонических узоров, и оттеснил за спину. Подняв взгляд на женщину, он спросил: — Ты из ордена Линлун?

Женщина махнула рукой, вытащила из волос шпильку в форме дракона и небрежно отбросила её: — Что правда, то правда. Меня зовут Цюй Фэньюй из ордена Цююань.

Затем она снова направила бамбуковую трубку на Вэй Фэна, с сияющей улыбкой: — Здравствуй, мой дорогой племянник.

<http://bllate.org/book/13687/1212658>